

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 47-О12-55

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

11 декабря 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Коваля В.С.,
судей Бирюкова Н.И. и Бондаренко О.М.
при секретаре Стасенковой А.Ю.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы Мишагина А.П. и его представителя Мишагиной З.А. на постановление Оренбургского областного суда от 2 октября 2012 г., по которому

Мишагину А. [REDACTED] П. [REDACTED], [REDACTED]
отказано в признании его права на реабилитацию и возмещение имущественного вреда в связи с прекращением в отношении его уголовного дела по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ ввиду отказа государственного обвинителя от обвинения, то есть за отсутствием состава данного преступления.

Заслушав доклад судьи Бирюкова Н.И., выслушав выступления Мишагина А.П. и адвоката Поддубного С.В., поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Шиховой Н.В. об оставлении постановления без изменения, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Мишагин 26 января 2011 г. осуждён Оренбургским областным судом по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 14 годам лишения свободы.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 26 мая 2011 г. данный приговор оставлен без изменения.

Кроме того, постановлением Оренбургского областного суда от 26 января 2011 г. уголовное дело в отношении Мишагина по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ, прекращено в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения, то есть за отсутствием состава данного преступления.

В кассационных жалобах:

представитель осуждённого Мишагина А.П. - Мишагина З.А. просит постановление отменить и удовлетворить ходатайство её сына, признав за ним право на реабилитацию и возмещение имущественного вреда. Утверждает, что выводы суда в части отказа в признании за Мишагиным права на реабилитацию необоснованны. Указывает, что оплата труда адвоката производилась ею, но из сбережений осуждённого. Полагает, что ссылка суда на положения п. 4 ч. 1 ст. 135 УПК РФ несостоятельна;

осуждённый Мишагин просит постановление отменить. Считает, что судом было нарушено его право на защиту, поскольку он не был обеспечен защитником, несмотря на то, что это является обязательным по делам о преступлениях, за которые предусмотрено наказание свыше 15 лет лишения свободы. Также обращает внимание на правовые позиции Конституционного Суда РФ, согласно которым закон не исключает возможности частичного возмещения вреда реабилитированному. Выражает несогласие с утверждением суда о том, что оплата труда адвоката производилась его матерью, поскольку оплата производилась из его накоплений, так как сам он находился под стражей.

В возражениях на кассационные жалобы:

прокурор Ларионова просит оставить их без удовлетворения. Считает постановление законным и обоснованным. Указывает, что действия Мишагина, которые были квалифицированы по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ, от обвинения по которой отказался государственный обвинитель, охватывались единым умыслом, направленным на совершение преступления, за которое Мишагин осуждён по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Обращает внимание на то, что соглашения с адвокатом были заключены его матерью, она же производила оплату его труда, таким образом, расходы фактически понесены другим лицом, возмещение расходов которому законом не предусмотрено;

представитель Министерства финансов Российской Федерации Р[] также просит оставить без удовлетворения кассационные жалобы осуждённого и его представителя. Обращает внимание, что суду не предоставлено доказательств того, что Мишагин расплатился с Мишагиной за понесённые расходы. Кроме того, указывает, что исключение обвинения

по ст. 126 УК РФ не является реабилитирующим основанием и не влечёт за собой возмещение имущественного вреда.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, приведённые в кассационных жалобах и возражениях на них, выслушав стороны, Судебная коллегия находит постановление законным, обоснованным и мотивированным.

В соответствии с п. 34 ст. 5 УПК РФ под реабилитацией в уголовном судопроизводстве понимается порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию.

В соответствии со ст. 133 УПК РФ, право на реабилитацию имеют лица, по уголовным делам которых был вынесен оправдательный приговор или уголовное преследование в отношении которых прекращено по основаниям, предусмотренным пп. 1, 2, 5, 6 ч. 1 ст. 24, пп. 1, 4-6 ч. 1 ст. 27 УПК РФ; осуждённый - в случаях полной или частичной отмены вступившего в законную силу обвинительного приговора суда и прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренным пп. 1, 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, и некоторые другие лица.

При этом, по смыслу ч. 1 ст. 134, ч. 2 ст. 133 УПК РФ, к лицам, имеющим право на реабилитацию, не относятся осуждённые, из обвинения которых исключены квалифицирующие признаки преступления либо в отношении которых приняты иные решения, уменьшающие объём обвинения.

Согласно п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2011 г. № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» к лицам, имеющим право на реабилитацию, указанным в ч. 2 ст. 133 УПК РФ, не относятся, в частности, подозреваемый, обвиняемый, осуждённый, преступные действия которых переквалифицированы или из обвинения которых исключены квалифицирующие признаки, ошибочно вменённые статьи при отсутствии идеальной совокупности преступлений либо в отношении которых приняты иные решения, уменьшающие объём обвинения, но не исключаяющие его.

Как следует из представленных материалов, Мишагин обвинялся по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ и п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ за то, что, имея единый преступный умысел, группой лиц по предварительному сговору совершил действия, связанные с незаконным перемещением потерпевшего М. [REDACTED] в безлюдное место за пределы посёлка, и его убийство. При этом уголовное дело в отношении Мишагина по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ было прекращено в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения, то есть за

отсутствием состава данного преступления и за все указанные действия Мишагин был признан виновным и осуждён по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Таким образом, суд, уменьшив объём обвинения, квалифицировал все действия Мишагина одним составом.

В связи с отсутствием реабилитирующих оснований суд обоснованно отказал Мишагину в удовлетворении его права на реабилитацию и возмещение имущественного вреда.

В связи с этим доводы осуждённого и его представителя о необходимости частичного возмещения средств, затраченных на оплату услуг адвоката, осуществлявшего защиту по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ, а также сведения о принадлежности этих средств являются несостоятельными.

Кроме того, положениями ч.1 ст.50 УПК РФ предусматривается приглашение защитника как самим подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, так и другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого.

По данному делу соглашение с адвокатом Мельчаевым на защиту интересов Мишагина А.П. было заключено его матерью Мишагиной З.А.

Согласно п.4 ч.1 ст. 135 УПК РФ возмещение реабилитированному имущественного вреда включает в себя возмещение сумм, выплаченных им за оказание юридической помощи, и не предусматривает возмещение другому лицу, фактически понесшему указанные расходы.

Установлено, что суммы, выплаченные адвокату за оказание юридической помощи, были оплачены не самим Мишагиным А.П., а его матерью Мишагиной З.А.

При этом доказательств, подтверждающих, что Мишагин расплатился за понесённые расходы, не представлено. С учётом этого суд обоснованно отказал Мишагину в возмещении имущественного вреда в связи с необоснованным уголовным преследованием.

Довод осуждённого о нарушении его права на защиту в связи с тем, что судом он не был обеспечен защитником, является несостоятельным. Как следует из ордера и протокола судебного заседания, Мишагин был реально обеспечен адвокатом Шаволиным. От защитника он отказался по мотивам, не связанным с материальным положением, и просил рассмотреть дело без участия адвоката.

Поскольку в судебном заседании рассматривалось не уголовное дело по обвинению в совершении преступления, по которому предусмотрено обязательное участие адвоката, а ходатайство осуждённого о признании за ним права на реабилитацию и о возмещении имущественного вреда, то есть по которому обязательное участие защитника не предусмотрено, судебное заседание с учётом мнения сторон было продолжено без адвоката.

На основании изложенного оснований для удовлетворения кассационных жалоб не имеется.

Руководствуясь ст. 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

постановление Оренбургского областного суда от 2 октября 2012 г. в отношении Мишагина А. [REDACTED] П. [REDACTED] оставить без изменения, кассационные жалобы Мишагина А.П. и Мишагиной З.А. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

